

Достаю из почтового ящика ничем не примечательный белый конверт. Читаю адрес отправителя – и в душе начинают петь соловьи! Я уже знаю, что находится в том конверте. Открываю со всеми предосторожностями – и вот он! Юбилейный номер «Эмигрантской лиры»! Первый взгляд в сумерках на обложку: палехская шкатулка... Чёрно-красно-золотистая роспись... Несу к свету в дом. Нет, не палех... Это красно-сине-желтая гамма импрессионистов... Немного Ван Гога... Чуть-чуть Гогена... Отзвук Сезанна... И поверх – величайший гений российской поэзии с отнюдь не русскими глазами чуть навывкате и уж совсем не славянскими чертами лица! Здравствуйте, дорогой Александр Сергеевич! Я рада приветствовать Вас в нашем эмигрантском далёко! О, да Вы не один! За Вашим плечом, под обложкой, стоят поэты и писатели нашего вырвавшегося из-под контроля века! Ах, какие славные имена! Но у Вас в друзьях иных и быть не может! Редакторы альманаха под Вашим внимательным взглядом выбирают для публикации работы истинных и преданных слугителей литературы.

Начинаю листать сборник. Точно знаю, что мои стихи где-то здесь, но от волнения не сразу нахожу. Ласково глажу странички ладонью. Даже не верится, что Вы приняли меня под своё крыло, Александр Сергеевич! И Ваш тёзка – главный редактор альманаха – тоже не отринул мою поэзию. Странное поэтическое счастье – лицезреть собственные строки напечатанными в книге. Сколько поэтов впервые увидели свои стихи только с высоты небесной, не дождавшись такой радости при жизни земной!

Дорогие редакторы, как хорошо, что уже не нужно «хотя бы умереть, лишь для того, чтоб вышел первый сборник»! Вот и Юрий Визбор грустно улыбнулся с облака, похожего на гитару... Радуетса за нас... Вы ведь с ним наверняка знакомы, Александр Сергеевич, и любите под вихри снежные и вой бури послушать «О, моя дорогая, моя несравненная леди...» или «Наполним музыкой сердца...».

Из чего только сделаны поэты?.. Вот я, например, сделана из поэзии Пушкина и Бродского... И ещё из песен Визбора и Высоцкого... Так уж вышло, что поэта во мне выкормили из соски барды Харьковского клуба песенной поэзии имени Визбора. Такая у меня коллективная мамка получилась. Вот я её с тех пор и люблю всем сердцем! А как же иначе?

Но вернёмся под сень «Эмигрантской лиры» и прислушаемся к тем, кто сегодня в ней звучит. Ах, сердце, не спеши так биться! Хотя я тебя понимаю. Ведь стихи Татьяны Вольтской нельзя читать спокойно. Наверное, над Санкт-Петербургом существует вход в тайное пространство не просто написания, но сотворения стихов. И лишь немногим путь туда открыт. Вот и Татьяне отворили... А как же иначе объяснить, что «...алый рот плывёт над улицей / Как флаг неведомой страны...»? И какой слух надо иметь, чтобы услышать, как «горизонт поёт / И дышит, словно бабочкины крылья»? Любуюсь «грозы шелковистой кожей» и воздухом, который «...висит в прихожей, поблёскивая, как ружьё». И рифмы... Рифмы... Самоцветные, сверкающие...

Рядом с Татьяной Вольтской ещё один петербуржец, чьи стихи не нуждаются в представлении: Александр Кушнер. И, тем не менее, в альманахе можно прочесть не только прекрасные стихи этого поэта, но и интереснейшее эссе Геннадия Кацова «о радостной поэтике Александра Кушнера». Меня в этой подборке тронуло очень многое: истинная история золотой стрекозы и гимн Петербургу, хитиновая листва сентября и таинственный крупный план жизни...

С огромным удовольствием читаю рецензии на книги стихов, изданные в последние годы и попавшие в поле зрения «Эмигрантской лиры». Автор рецензий – мой нынешний соотечественник, поэт Даниил Чкония. У нас с ним общая страна проживания и во многом совпадающие взгляды на жизнь. Наслаждаюсь изысканным слогом рецензента ничуть не меньше, чем его стихами, полными мудрой и иногда горькой тишины.

Листаю, листаю... Роскошный очерк поэта и литературного критика Александра Карпенко о творчестве «сребролукого стрельца» Бахыта Кенжеева – одного из «столпов» современной русскоязычной поэзии... И трудно сказать, что мне нравится больше: изумительная лирика Бахыта или то, что критик, как бы он ни старался казаться сдержанным, всё же не может скрыть своего восторженного отношения к творчеству поэта. И это очень подкупает и трогает меня как читателя...

У меня есть смешная привычка: читать в альманахах или сборниках стихов, подаренных друзьями-поэтами, не всё подряд, от первой страницы и до последней, а просто открывать наугад книгу, как получится... И волшебный калейдоскоп начинает вращать свои картинки и рассыпать бесчисленные цветные стёклышки рифм, метафор, эпитетов... И душа поэта мелькает среди пёстрых узоров катренов и воронёной графики строк.

Вот и нынче я действую точно так же. И «Эмигрантская лира» распаивается на подборке стихов Михаэля Шерба, ещё одного моего соседа по эмиграции. Кстати, в этом альманахе мы тоже по соседству. Я

уже давно люблюсь великолепной поэзией Михаэля, в которой «из третьего глаза упала на щёку ресница» и «над озером стрекоз застывшие кометы»... А что тут говорить? Тут просто читать надо и вдыхать пиришественную красоту лирики Михаэля.

Моё личное открытие: малая проза Ольги Сухановой (Россия) и Сергея Антонова (Новая Зеландия). Два рассказа – два шока, испытанных мной. Абсолютно ножевые сюжеты, хотя нож фигурирует только в одном из них. Стиль, материал, язык – всё у авторов разное. Но есть одно общее – ощущение, что меня взяли за шкуру, приподняли и швырнули в жёсткие реалии: вот, посмотри, как бывает...

Следую своему принципу случайного выбора страниц (хотя я убеждена, что ничего случайного в жизни не бывает). И, вопреки всякой логике чтения, возвращаюсь к началу альманаха. Искренне удивляюсь, обнаружив в рубрике «Поэты диаспоры» киевлянина Дмитрия Бурого. Потом соображаю: Украина – это ведь диаспора. Начинаю читать подборку соотечественника. И всё! Пропала я... Не могу оторваться. Все стихи невероятно хороши! Вот самая первая строка – и сразу дух захватывает:

Если гору принять за дырявый камзол,
из кармана цедающий тропинку к утру вдоль утёса...

А потом снова волшебство, потому что я попадаю в мой прекрасный Киев, и он дышит в этих стихах, я вижу его контуры, слышу Подол и колокола на Андреевском спуске... И певучий киевский говор...

Начинается город с верлибра, начинается Киев с дождя.
И ещё Оболонь не охрипла, и Подол не молчит уходя.
Начинается город со звука, начинается осень с нуля:
Что по Павловской метит разлука? Что молчат с высоты тополя?
Что на дальних баянах-заборах ветер в пёстрой накидке садов
начинает из скрипа и сора выводить в первый ряд голосов?

Не чудо ли, что такая светлая весточка с моей дорогой родины прилетела ко мне, эмигрантке, именно через «Эмигрантскую лиру»?

Перебираю дары «Лиры»... Такие непохожие друг на друга и такие одинаково чудесные... Мне послан драгоценный дар... Просто так, по почте, в конверте... От Вас, Александр Пушкин! От Вас, Александр Мельник! От Вас, Даниил Чкония, поставившего мои стихи в ряд с другими подборками поэтов диаспоры! Спасибо за изысканную щедрость и заповедное очарование «Эмигрантской лиры»! Она поёт во мне всеми серебряными струнами русского слова.

Эмилия Песочина, поэт, доктор медицины (Германия).